

Мы с миссис Клаудберст бежали по коридорам, смеясь и спотыкаясь, как пьяные идиоты. Она была великолепной актрисой. Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что она действительно получает удовольствие. Следуя ее примеру, я, кажется, устроил неплохое представление.

На протяжении всего времени, проведенного вместе в этой сцене, мы были как на экране, так и вне его. Я старался не заострять на этом внимание, чтобы не волноваться.

"Какой сейчас год?", - спросил я со смехом. Это был странный вопрос, но я все равно не был уверен. В комнатах было электричество, но это была единственная техника, с помощью которой я мог сузить круг поиска. Я не мог использовать свой плеер для активации Безучастного свидетеля, пока не узнаю.

Я сделал вид, что пью шампанское из бутылки, которую миссис Клаудберст взяла из бального зала.

Миссис Клаудберст рассмеялась: "Я знаю, за этим бывает трудно уследить, не так ли? Ты привыкнешь к этому. Сейчас 1992 год. Странно, как летит время".

Она на мгновение замолчала, и я увидел, что ее мысли ушли куда-то в сторону. Но только на мгновение.

"Я никогда не умел определять даты", - сказал я.

"Я не думаю, что у тебя все так плохо".

Я не мог видеть ее сценарий, но я видел, что у нее была масса реплик, которые парни ждут всю свою жизнь, чтобы услышать. За несколько коротких сцен она заставила меня почувствовать себя сильным, умным и желанным.

Но у меня была своя работа.

"Расскажите мне о Кристобале", - сказал я. Она уже называла его по имени, и это звучало так, будто он был главным.

Она рассмеялась.

"Загадка, не правда ли?" - спросила она. "Он не приезжал в "Карусель" уже более десяти лет. Он путешествует по всему миру, посещая все другие собрания Общества. Говорят, что везде за ним тянется шлейф из обожающих женщин и разгневанных мужей".

Она развернулась и потянула меня за собой по коридору. В один момент движение прекратилось. Она приблизила свое лицо к моему и тихо сказала: "Но ты ведь хочешь знать не это, не так ли?"

"Я не искал маршрут его путешествия, если ты это имеешь в виду", - сказал я. "Я просто хочу знать твое мнение о нем".

"У меня о нем самое высокое мнение. Я всем ему обязана. Как и многие другие, я следую за ним, когда он переезжает на новое место. Я переправлялась через океаны и континенты,

только чтобы быть рядом с ним. Он - самый могущественный человек в мире. Я уверена, что большинство членов клуба чувствуют то же самое. А ты?"

"Конечно", - сказал я.

"Мы не вместе в этом смысле", - сказала она. "Если ты об этом подумал. Он не питает ко мне никаких чувств, по крайней мере, в последнее время".

У меня возникло странное чувство, что она его любит.

Возможно, я зашел слишком далеко. Крис усилил мою Харизму с помощью своего клише, которое увеличило мой наивысший показатель. Поскольку мои Харизма и Интеллект были равны, бафф был разделен между ними. Если я слишком сильно надавлю, то могу не успеть восстановиться. Не похоже, чтобы у меня был какой-то природный талант к ведению переговоров с человеческими эмоциями.

Я решил сменить тему.

"Так, где же этот аквариум, о котором я все время слышал?"

Миссис Клаудберст улыбнулась.

Аквариум был огромным. В нем жили рыбы всех сортов, но всех их объединяло одно: они были красивы и элегантны и плавали по аквариуму, как танцовщицы.

"Какая из них твоя любимая?", - спросила миссис Клаудберст.

Я посмотрел на рыбок. Их были десятки, может быть, сотни.

"Голубая с серым", - сказал я.

Она осмотрела аквариум. "Где она?"

"Вон там", - сказал я, указывая на ее маску.

Она игриво ударила меня по руке.

"Мистер Грей Эмбер?" - спросил кто-то от двери в комнату с аквариумом.

Я повернулся и увидел Кимберли и Антуана. Я с облегчением увидел, что, несмотря на маски, все еще могу определить, кто они такие, хотя что-то в моем сознании сопротивлялось этому. Как будто магия масок пыталась вновь заявить о себе.

"Привет, госпожа Лебединая Песня и господин Лунный Камень", - сказал я. "Это мисс Клаудберст".

Они перевели взгляд с меня на нее и, казалось, очень удивились.

"Мы как раз возвращались в бальный зал", - сказал я. "Остановились здесь, чтобы посмотреть на рыбу".

Антуан кашлянул. "Нам пора идти. Уже скоро".

Я проверил Цикл Сюжета. Он приближался к Первой крови.

"Речь Кристобая!", - вдруг сказала миссис Клаудберст. "Это произойдет с минуты на минуту. Нам нужно идти!"

Она потянула меня к двери, мимо Антуана и Кимберли.

При этом Антуан бросил на меня взгляд, который говорил что-то вроде: "Что ты с ней делал?"

Я пожал плечами, и мы побежали обратно в бальный зал.

В бальном зале было больше гостей, чем когда я уходил. Наверное, их было не меньше сотни. Трудно было представить, откуда в Карусели столько элитных богачей, но, судя по словам миссис Клаудберст, многие следовали за загадочным лидером группы, так что многие из них, возможно, на самом деле были не из Карусели в рамках этой истории.

Нам потребовалось время, чтобы найти Грейс и Криса. Отчасти из-за масок, которые были на них надеты, а также из-за того, как много людей было в этом бальном зале.

Оказалось, что мы пришли примерно за пять минут до того, как должен был появиться Кристобаль. Толпа была наэлектризована. Участники вечеринки были в восторге от ожидания появления своего лидера.

В зале не было сцены, поэтому я не знал, где он появится. В углу зала была странная зона, отгороженная богато украшенными перегородками, но никто из гостей не обращал внимания в ту сторону.

Свет померк. Из центра комнаты начал подниматься дым. Гости быстро отступили от большого круга, вписанного в деревянный пол. Дым продолжал подниматься, пока не стал настолько густым, что я не смог ничего разглядеть по ту сторону.

"Обожаю, когда он так делает!", - сказала миссис Клаудберст, задыхаясь от восторга.

Так же быстро, как поднимался дым, он начал исчезать. Оркестр заиграл музыку, возвещающую о прибытии.

Через несколько мгновений, когда дым начал рассеиваться, в центре бального зала появились мужчина и женщина. Раньше их там не было.

Оба они были очень привлекательны. Женщина была красива. Мужчина выглядел так, словно его содрали с обложки романтического романа. У него были длинные струящиеся волосы, рубашка была почти полностью расстегнута, обнажая грудь.

Только женщина была в маске.

Передо мной стоял мужчина по имени Кристобаль. Женщина, с которой он был, называлась миссис Полночь на красном занавесе.

Кристобаль

Сюжетная броня: 60

Клише

Быстрая смена

Художник

Этот злодей может переодеваться и выходить из маскировки незаметно для окружающих и не попадаясь им на глаза.

Некомбатант

Этого злодея нельзя атаковать до тех пор, пока он не нападет на игрока или не будет идентифицирован как враждебный. Нападение на него не будет эффективным и не изменит сюжет. Это приведет к тому, что игрок на некоторое время исчезнет с экрана.

Бездонный мешок с трюками

Злодей обладает таким количеством разнообразных способностей, что в финале он может использовать новые способности без необходимости вводить их в повествование.

Судьба хуже смерти

Злодей не хочет убивать своих жертв, хотя в конце концов они пожалеют об этом. Жертвы списываются, а не убиваются.

В кого стрелять?

Игроки не смогут отличить злодея от других персонажей с помощью наблюдательности, проницательности или здравого смысла. Однако в сочетании с хитроумными планами и пониманием истории этого может оказаться достаточно.

### 13 Дополнительные клише, которые не воспринимаются

Кристобалью аплодировали стоя, что продолжалось восемь минут. Это не было преувеличением. Люди в зале любили этого человека.

Миссис Клаудберст не была исключением. Она кричала, подбадривала, хлопала, и мне стоило больших усилий не отставать от нее, чтобы не показаться чужим.

"Мои люди", - говорил Кристобаль всякий раз, когда возникала пауза в аплодисментах. У него был густой акцент, смутно напоминающий европейский, но я не мог определить, что это за акцент.

На этих двух словах овация продолжалась еще две минуты.

Наконец зал успокоился настолько, что Кристобаль смог говорить.

"Мой народ, - сказал он. "Мое сердце радуется тому, что я могу быть сегодня здесь с вами. Я очарован красотой этого зала. В любой другой день я стоял бы здесь и говорил о том изобилии и счастье, которые каждый из нас получил как член Общества".

Он сделал паузу, чтобы люди могли аплодировать.

"Decanter vitae переполнен процветанием, красотой и любовью, не так ли?"

Несколько человек в толпе начали снова и снова повторять "decanter vitae".

Кристобаль поднял руки, чтобы заставить их замолчать.

"Я хотел бы стоять здесь и делиться с вами историями о нашей замечательной жизни, но, как многие из вас уже слышали, мой дорогой друг мистер Миднайт скончался. Нам всем очень больно, что человек, проживший такую прекрасную жизнь, должен оставить ее позади".

По толпе пронеслись вздохи.

"Боже мой, как это могло случиться?", - спросила миссис Клаудберст. В ее голосе звучало искреннее смятение. "Его бедная жена".

Женщина, приехавшая с Кристобалем, миссис Миднайт, выглядела мрачной и печальной. Не требовалось большого ума, чтобы понять, что мистер и миссис Миднайт женаты.

"Члены общества, которые не любили его достаточно сильно, говорили, что я должен выбрать Третьего на его место".

Он сплюнул на землю. Это вызвало еще большее количество вздохов со стороны женщин в толпе.

"Этот человек был моим другом на протяжении всей моей жизни, - заявил Кристобаль. "Он умер всего три недели назад, а нам уже требуется новый Третий? Я испытываю отвращение. Я содрогаюсь при мысли о предательстве памяти моего друга".

Народ одобрительно закивал.

Речь Кристобаля продолжалась. Он рассказывал о своих многочисленных приключениях и вечеринках, на которых побывал. Он ходил по залу и целовал женщин (а иногда и мужчин) в щеки.

"Кристобаль!", - Женщина в маске бабочки закричала: "Кристобаль!".

Это была мисс Монарх на красном занавесе.

Как только Кристобаль увидел ее, он прошел через всю комнату и обнял ее.

"Ей так повезло", - прошептала миссис Клаудберст.

"Кристобаль, - сказала г-жа Монарх, - я разговаривала с мистером Миднайт перед его смертью. Я пыталась рассказать тебе, но не смогла дозвониться".

Кристобаль с любопытством посмотрел на нее. "У тебя есть информация о его смерти?"

Она энергично кивнула головой: "Именно это я и пыталась тебе сказать! Я пыталась посылать тебе сообщения, но не смогла найти тебя!"

Кристобаль начал падать вперед. Десяток рук протянулись, чтобы поймать его.

"Это слишком", - сказал Кристобаль. "Мне нужно отдохнуть. Его смерть так тяготит меня", - Кристобаль жалобно смотрел на землю.

Миссис Миднайт подбежала к нему.

"Кристобаль, - сказала миссис Миднайт с похожим на его акцент голосом, - ты не должен напрягаться".

Она оглядела собравшихся.

"Он несет на себе нагрузку тока. Без Третьего он ослаблен".

Кристобаль с усилием поднялся на ноги. "Мне нужно отдохнуть, но я не могу вынести мысли о том, чтобы быть вдали от вас, - обратился он к гостям, - я попросил принести в комнату небольшую кровать, чтобы я мог греться в вашем присутствии, пока отдыхаю. Прошу Вас, пошлите мне силы".

После этих слов гости на несколько мгновений подняли руки вверх. "Decanter vitae", - хором произнесли они.

Когда Кристобаль, прихрамывая, удалялся от центра бального зала, он что-то сказал г-же Монарх и протянул ей руку. Она кивнула.

Миссис Миднайт потащила Кристобаля за ширмы в углу комнаты, которую я видел ранее. Они были плохим прикрытием. Я мог видеть их сквозь щели в ширмах. Он лег на кровать.

Миссис Миднайт присела рядом с ним и погладила его длинные волосы. Затем она наклонилась и поцеловала его в губы, после чего ушла к нам.

Вернувшись, она жестом указала на оркестр, который снова начал играть.

"Этот бедный человек так много делает для нас", - сказала миссис Клаудберст. "Никто не ценит его жертву ради нас".

А ведь она казалась такой нормальной до появления этого Кристобаля.

Вечер продолжался, и в конце концов люди снова начали танцевать. Миссис Миднайт стояла в центре бального зала, принимая соблезнования от гостей.

Игла на цикле сюжета приближалась к Первой крови. Это могло произойти в любую минуту.

Кимберли была в полном ужасе. Она так нервничала, что люди стали обращать на нее внимание.

"Вы были близки с мистером Миднайт?", - нетерпеливо спросил один из них в маске.

"Да", - сумела пролепетать Кимберли.

В конце концов миссис Клаудберст настояла на танце. Я изо всех сил старался следить за тем, что она делает, но вскоре заметил, что ее взгляд постоянно перемещается на ширмы перед лежащим Кристобалем.

Трудно было обращать внимание на праздник, пока мы ждали взрыва бомбы.

Но вскоре это произошло.

Крик эхом разнесся по залу. Музыканты замерли.

Госпожа Монарх, стоявшая на том же месте, что и во время последнего разговора с Кристобалем, кричала и визжала от ужаса.

"Нет, не надо!" - кричала она. "Не надо, пожалуйста!"

Она не двигалась, но подняла руки, как бы защищаясь от нападавшего.

Но нападавшего не было.

"Это, - закричала она, приостановившись, так как показалось, что что-то ударило ее в грудь, хотя ни предмета, ни раны видно не было, - мистер Эвергр..."

Ее ударили снова.

И еще раз.

Она кричала о кровавом убийстве, но я не видел ни крови, ни какого-либо оружия.

"Это мистер Эвергрин", - выкрикнула она, задыхаясь.

Затем она обмякла.

Она не упала на землю, нет, у нее поднялись руки, она наклонилась вперед и повисла без чувств, издавая булькающие звуки.

"Ее убили!", - закричала миссис Миднайт.

"Кто там внизу?", - закричал Кристоаль, с трудом спускаясь на площадку. "Кто-то спустился туда и убил ее!"

Миссис Клаудберст прижала меня к себе и спросила: "Кто мог убить одну из нас? Ты что-нибудь видишь? Я слишком далеко и почти ничего не вижу".

Сначала я подумал, что она имеет в виду, что слишком далеко стоит, чтобы разглядеть госпожу Монарх, но потом понял, что она даже не смотрит в ту сторону. На самом деле десятки людей не смотрели на г-жу Монарх. Они пристально смотрели в другие стороны.

Кристоаль послал человека, господина Красную Скалу, проверить Монарх в другом месте, приказав всем остальным оставаться в бальном зале.

Люди в толпе спрашивали, кто такой мистер Эвергрин. Никто, похоже, не знал.

Через несколько минут господин Красная скала вернулся с серебряным ножом, измазанным кровью. Он держал его завернутым в носовой платок.

"Кто-то пробрался туда и зарезал ее!" - бушевал Кристоаль. "Кто это сделал?"

"Я никого там не нашел, сэр", - сказал мистер Красная Скала.

"Мы выясним, кто это сделал", - кричал Кристоаль. "Попомните мои слова, мы найдем того, кто это сделал!"

Антуан и Кимберли смотрели на меня, как будто я должен был знать, что происходит. Моя теория быстро формировалась, но мы не решались обсуждать ее в присутствии других гостей.

Одно можно было сказать точно.

Кимберли повезло. По сценарию "Первой крови" мисс Монарх должна была быть убита. Игла сюжетного цикла переместилась на Возрождение. Кимберли обошли стороной, и ей не пришлось умирать первой.

Для меня это не имело значения. Я все равно был следующим.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3250467>